

Военный врач Русской армии Константин Финне (1878–1956): у истоков медицинской службы Дальней авиации России

ВАСИЛЬЕВ К.К., профессор (vasylyev-sumy@mail.ru)¹
ВАСИЛЬЕВ Ю.К., кандидат медицинских наук (vasylyev.sumy@gmail.com)²

¹Одесский национальный медицинский университет, Украина; ²Сумской государственный университет, Украина

10/23 декабря 1914 г. четырехмоторные самолеты «Илья Муромец» (авиаконструктор И.И.Сикорский) были сгруппированы в «Эскадру воздушных кораблей», ставшую первым в мире соединением тяжелых бомбардировщиков. Этот день является не только датой появления Дальней авиации России, но и ее медицинской службы. Первым врачом в штате эскадры стал Константин Финне. Именно он возглавлял медицинскую службу этой авиачасти до 1918 г., когда в результате политических потрясений она перестала существовать. Он же является автором первой обстоятельной книги о самолетах «Илья Муромец» и истории эскадры воздушных кораблей – «Русские воздушные богатыри И.И.Сикорского» (1930). В 1903 г. он окончил Военно-медицинскую академию и был оставлен при ней для усовершенствования. В 1907 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. Затем служил военным врачом в Рижском военном госпитале. Участник Белого движения. Эмигрировал в Югославию, после Второй мировой войны в Австрию. С 1949 г. жил в США (Нью-Йорк), где и скончался.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Константин Финне (1878–1956), эскадра воздушных кораблей, медицинская служба Дальней авиации.

Vasilev K.K., Vasilev Yu.K – Military physician of the Russian Army Konstantin Finne: the down of the medical service of Long-range aviation of Russia. On 10/23 December 1914 four-engine airplanes «Ilya Muromets» (Sikorsky aircraft) have been grouped into the «Squadron air ships», which became the world's first heavy bomber compound. This day is not only the date of the appearance of long-range aviation in Russia, but also of its medical service. The first physician in the state of the squadron was Konstantin Finne. He had been the chef of the medical service of the air unit until 1918, when as a result of political turmoil it has ceased to exist. He is the author of the first thorough book on the «Ilya Muromets» and the history of the squadron aircraft airships – «Russian air warriors Sikorsky» (1930). In 1903, he graduated from the Military Medical Academy and was left with her to improve. In 1907 he defended his thesis for the degree of Doctor of Medicine. Then he served as a military physician in the military hospital in Riga. The member of the White movement. He immigrated to Yugoslavia, after the World War II to Austria. Since 1949 he lived in the United States (New York), where he died.

К е у в о р д с: Konstantin Finne (1878–1956), squadron of airships, medical service of long-range aviation.

После начала Первой мировой войны – 10/23 декабря 1914 г. – четырехмоторные аэропланы «Илья Муромец» были сгруппированы в «Эскадру воздушных кораблей» (ЭВК), которая стала первым в мире соединением тяжелых самолетов. Этот день является днем рождения Дальней авиации России. Создателем «Ильи Муромца» – первого в мире многомоторного бомбардировщика был российский авиаконструктор И.И.Сикорский (1889–1972).

Первым врачом в штате ЭВК стал Константин Николаевич Финне. Именно он возглавлял медицинскую службу

этой авиачасти до 1918 г., когда в результате политических потрясений ЭВК перестала существовать. Он же является автором первой обстоятельной книги о самолетах «Илья Муромец» и истории ЭВК – «Русские воздушные богатыри И.И.Сикорского», которая увидела свет в Белграде в 1930 г. [14]. Эта книга была переведена на английский язык и издана в Вашингтоне (1987) [18], а в 2005 г. опубликована в Москве [17]. На нее неизменно ссылаются как авторы биографий авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского [5], так и историки ЭВК.

Из работ, посвященных ЭВК, прежде всего укажем на книгу А.М.Сергиенко, в которой дана история создания и боевого применения самолетов «Илья Муромец» и приведены важные архивные документы [10]. Автор так характеризует труд К.Н. Финне: «Хорошую книгу написал человек, не летавший на "Муромцах"». Порой удивляешься: откуда у врача такие подробности из летной и боевой жизни экипажа Эскадры. При этом при чтении книги не обнаружено никаких расхождений в подаваемых им фактах с документами Российского государственного военного-исторического архива. Чувствуется, что Константин Николаевич имел в своем распоряжении обширный личный архив материалов» [10. – Т. 1. – С. 4].

Между тем биографии военного врача К.Н.Финне до сих пор нет. В отдельных кратких публикациях неправильно указывают как год его рождения (1877 г. вместо 1878), так и год смерти (1957 г. вместо 1956, или он вообще не приводится) [6, 7, 9]. Целью данного сообщения является восполнение существующего пробела. Мы будем опираться как на архивные материалы, хранящиеся в *Российском государственном военно-историческом архиве* (РГВИА), так и на опубликованные источники. Признательны проф. А.Виксне (Латвия) за предоставленную фотографию д-ра Финне рижского периода его жизни.

Константин Финне родился 3/15 января 1878 г. в г. Дмитровске Орловской губернии¹. В выписке из метрической книги отмечено, что его родителями были Николай Иванович Финне, которого к ноябрю 1884 г., когда была выдана метрика, уже не было в живых, надворный советник (чин VII класса табеля о рангах, а дослужился он до коллежского советника – чин VI класса) лютеранского вероисповедания, и Александра Васильевна, православная. По отцовской линии новорожденный был потомком выходцев из Швеции, а по материнской – родственником писателя П.Д.Боборыкина. Крестили младенца по православному обычаю.

В 1886 г. Костя Финне поступил в Курскую гимназию, откуда в 1897 г. пере-

шел в Петербургскую 6-ю гимназию, которую окончил в 1898 г. и в том же году стал студентом *Императорской Военно-медицинской академии* (ИВМА). В 1903 г. окончил курс академии со званием лекаря с отличием (*medicus cum eximia laude*). За пользование в ИВМА стипендией военного ведомства он обязан был прослужить три года и три месяца в войсках. Был определен на службу младшим врачом в 30-й пехотный Полтавский полк, но не отправился по назначению, т. к. по конкурсу был оставлен при ИВМА на три года врачом для усовершенствования с содержанием от казны.

Для занятий доктор Финне избрал академическую терапевтическую клинику, где нес обязанности ординатора. Эту клинику в те годы возглавлял проф. С.С.Боткин (1859–1910). Здесь Константин Николаевич выполнил свою диссертацию на степень доктора медицины «К вопросу о лечении лейкемии лучами Rontgena» [12]. Успешная защита состоялась в 1907 г., и в том же году он был перемещен младшим врачом в 105-й пехотный Оренбургский полк с «содержанием по штату и прочим довольствием по положению» и с прикомандированием к Рижскому военному госпиталю. В январе 1907 г. доктор Финне был избран действительным членом Общества русских врачей в Петербурге.

В январе–мае 1909 г. К.Н.Финне был прикомандирован к Гродненскому местному лазарету (ныне в Белоруссии), а в октябре–ноябре того же года был в командировке в Гольдингене (ныне Кулдига, Латвия) для принятия новобранцев в местном уездном воинском присутствии.

В 1910 г. он был перемещен младшим врачом в расквартированный в Риге 115-й пехотный Вяземский полк, но с оставлением в прикомандировании к Рижскому военному госпиталю². Служа в Риге, доктор Финне в «Военно-медицинском журнале» опубликовал основанную на архивных материалах обстоятельную работу об истории рижских военных госпиталей в XVIII в. [13].

¹РГВИА. – Ф. 316. – Оп. 66. – Д. 378. – Л. 1–14.

²РГВИА. – Ф. 546. – Оп. 2. – Д. 7950. – Л. 117–120 об.

Военный врач Константин Финне. Рига, начало XX в.

На основании приказа по военному ведомству от 17.11.1898 г. К.Н.Финне имел право на ношение нагрудного юбилейного знака в память 100-летнего юбилея Императорской Военно-медицинской академии, как состоящий в день юбилея студентом названной академии. Этот знак носили на левой стороне груди, а справа — знак доктора медицины, что мы и видим на его рижской фотографии.

15/28 июля 1914 г. началась Первая мировая война. Уже 7/20 августа 1914 г. Военный совет постановил сформировать четыре команды аэропланов «Илья Муромец» и утвердил их штаты, а 14/27 августа последовало Высочайшее утверждение. Аналогичное решение было позднее принято по формированию еще трех отрядов (военное ведомство заказало 10 тяжелых аэропланов «Илья Муромец» еще в мае 1914 г., а осенью того же года дополнительно 32). Первоначально предполагалось, что каждая команда «Муромцев» будет действовать как самостоятельная тактическая единица, каждый корабль приравнивался к боевому авиационному отряду со своим положением и штатом. Штат команды аэроплана «Илья Муромец» включал 5 офицеров, 1 военного чиновника и 40 ниж-

них чинов, в число последних входил один младший медицинский фельдшер [10. — Т. 1. — С. 351—352].

Первые «Муромцы» были выпущены с завода и поступили в распоряжение военного ведомства уже после объявления войны. Таким образом, привлечение тяжелых самолетов к нуждам войны было явлением новым. В немецкой армии что-то подобное появилось только через два года, а у наших союзников к концу войны. Не было ясного представления, каким образом наиболее эффективно использовать тяжелые четырехмоторные самолеты на поле боя [14].

К концу 1914 г. возникла мысль сосредоточить все «Муромцы» в одном месте и под одним командованием. Собранные в одном пункте воздушные корабли образовали особую эскадру-школу, деятельность которой была направлена на подготовку самолетов и команд для выполнения боевых задач.

6/19 декабря 1914 г. отдел по устройству и службе войск Генерального штаба направил в Военный совет докладную записку, в которой обосновывалась целесообразность формирования эскадры-школы тяжелых самолетов. В ней предлагался штат управления эскадры, где отмечалась необходимость включить в него должность старшего врача, а также подчиняющегося ему одного медицинского фельдшера.

8/21 декабря 1914 г. Военный совет это ходатайство утвердил и принял соответствующее постановление, а 10/23 декабря 1914 г. оно было Высочайше утверждено. Согласно временным штатам в управление ЭВК входило 27 человек. Из них пять офицеров, пять классовых чинов (в т. ч. старший врач) и 17 нижних чинов (в т. ч. старший медицинский фельдшер), а экипажи кораблей (в штате каждого из которых был младший медицинский фельдшер) прикомандировывались к управлению в качестве переменного состава. Так было создано первое в мире соединение тяжелых воздушных кораблей, поэтому 23 декабря 1914 г. (по новому стилю) принято считать днем появления российской Дальней авиации. Для нас важно отметить, что и медицинская служба Дальней авиации РФ берет начало с этой даты.

Должность старшего врача ЭВК занял Константинович Николаевич Финне, в то время имевший уже чин надворного советника (по должности ему полагалось 1080 руб. годового оклада) [10. – Т. 1. – С. 368]. Напомним, что военные врачи в Императорской армии имели гражданские (статские) чины. Надворный советник – чин VII класса, который соответствовал военному чину подполковника.

В том же декабре 1914 г. команды «Муромцев» были собраны недалеко от Варшавы в местечке Яблонна (Jablonna, ныне в Легьоновском повете Мазовецкого воеводства). Именно отсюда в феврале 1915 г. они начали совершать свои боевые вылеты, которые показали преимущества тяжелых кораблей перед легкими в качестве дальних разведчиков и бомбардировщиков.

Приказом верховного главнокомандующего № 291 от 20 апреля / 3 мая 1915 г. были утверждены положение об ЭВК «Илья Муромец» и новые временные штаты. Этим приказом количество воздушных кораблей в эскадре было увеличено с 7 до 10, подтверждалось наличие старшего врача, который по чинопроизводству состоит в VIII классе и непосредственно подчиняется помощнику начальника эскадры, а последний подчинялся начальнику ЭВК [10. – Т. 2. – С. 546–551].

В феврале 1917 г. были приняты новые положение и временные штаты ЭВК. Определялось, что в составе эскадры должно быть 40 экипажей воздушных кораблей (к 1 января 1917 г. в составе эскадры был только 21 экипаж). По этим временным штатам в ЭВК полагалась два врача – старший и младший [10. – Т. 2. – С. 411–417]. Согласно ведомости о состоянии штатов ЭВК на 1/14 июня 1917 г. в эскадре – «по штату» и «на лицо» – два врача. Кто был вторым (младшим) врачом, еще предстоит выяснить, всего в ЭВК по штату должно было быть 2378 человек (налицо имелось 2122), в т. ч. состояло «налицо для боя» 29 экипажей воздушных кораблей. Кроме того, в «батарея для стрельбы по воздушному флоту», которая придавалась эскадре, имелось по штату 104 человека (налицо – 89)³.

Политические события стремительно развивались, начался развал армии. В апреле 1918 г. К.Н.Финне из Винницы (последнее место главной базы ЭВК, ныне на Украине) пробрался в Добровольческую армию в Екатеринодар (ныне Краснодар). Он последовательно занимал должности старшего ординатора армейского лазарета, консультанта сводного госпиталя, главного врача армейского лазарета и, наконец, главного врача английского госпиталя. Больного сыпным тифом, его эвакуировали на остров Лемнос (Эгейское море, Греция). По выздоровлении здесь же он стал главным врачом беженского госпиталя.

В конце 1920 г. беженцы, находящиеся на о. Лемнос, получили разрешение на прибытие в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (Королевство СХС, с 1929 г. Королевство Югославия). Сначала К.Н.Финне был заведующим амбулаторией Российского общества Красного Креста в г. Враньска-Баня (ныне в автономном крае Воеводина, Сербия). Это была одна из 18 провинциальных краснокрестных амбулаторий, открытых соответственно расселению беженцев. Все амбулатории создавались по общему упрощенному типу, в составе одного врача и одной сестры милосердия, в обязанности которых, помимо приемов в амбулатории, входило посещение тяжелобольных на дому и уход за ними [2]. После этого Константинович Николаевич в течение шести лет занимал пост гарнизонного врача Югославской армии в г. Сплит (ныне в Хорватии). Здесь он одновременно состоял врачом бактериологической станции, а русская колония Сплита выбрала его своим председателем.

В 1924 г., после долгих ходатайств, врачи-беженцы в Королевстве СХС получили право частной практики. Для врачей это право имело огромное значение – оно существенно меняло их статус. Первоначально врачам, имеющим дипломы российских вузов, было разрешено работать по специальности только в государственных учреждениях [3]. Теперь доктор Финне имел возможность оставить военно-медицинскую службу, что он и делает в 1926 г. и тогда же из провинции перебирается в столицу. На-

³ РГВИА. – Ф. 493. – Оп. 3. – Д. 154. – Л. 34–35.

ряду с частной практикой он возглавлял лабораторию при санатории «Врачар». Кроме того, в 1931–1937 гг. Константин Николаевич вел прием по внутренним болезням в поликлинике Российского общества Красного Креста в Белграде [11]. Здесь, в столице Югославии, где была большая колония русских беженцев, он стал членом «Общества русских летчиков в Белграде». Тогда-то им была написана и издана книга «Русские богатыри И.И.Сикорского».

При просмотре издававшегося выходцами из России журнала «Русский врач в Чехословакии» (Прага, 1934–1941 гг.) мы нашли две публикации К.Н.Финне: воспоминание о И.П.Павлове [15] и об истории быта Лермонтовского времени [16]. Большой интерес представляет первый материал. К.Н.Финне писал, что на его долю выпала честь слушать И.П.Павлова в Военно-медицинской академии, а по окончании академии, в бытность ординатором терапевтической клиники он мог со стороны наблюдать развитие учения об условных рефлексах, над которым в то время интенсивно работали Павлов и его сотрудники. Он запомнил профессора в полном расцвете сил, когда тот, несмотря на свои седины, заражал учеников своими энергией, бодростью, верой в науку. Иван Петрович не был красноречивым оратором, но слушали его с неослабевающим вниманием. Можно сказать, что Павлов учил главным образом «показом». Демонстрации его опытов запечатлелись в памяти так, что, будучи врачом и имея дело с больными, страдающими расстройствами желудочно-кишечного аппарата, Финне невольно вспоминал опыты И.П.Павлова. Опыты профессора как бы указывали путь, которым надо идти, чтобы вполне понять заболевание.

Доктор Финне вспоминал защиту диссертации в 1906 г. своего товарища по выпуску Н.П.Тихомирова, выполненную в лаборатории Ивана Петровича. Она превратилась в интереснейший диспут между И.П.Павловым и профессором-психиатром В.М.Бехтеревым.

После окончания Второй мировой войны К.Н.Финне с семьей оказался в

Австрии, где продолжал работать врачом в одном из беженских лагерей в Зальцбурге, с 1949 г. он жил в Нью-Йорке. Являлся одним из учредителей «Пироговского общества», бессменным вице-председателем которого состоял до своей кончины. Был и членом «Объединения бывших русских летчиков в США».

28 декабря 1957 г. в Нью-Йорке после долгой и тяжелой болезни Константин Николаевич Финне скончался [4]. Отпевание его состоялось в синодальном соборе Знамения Божией Матери в присутствии митрополита Анастасия. Тело покойного было предано земле на кладбище при православном женском монастыре Ново-Дивеево, что под Нью-Йорком. Теперь это самое большое русское кладбище в США.

В его некрологе было отмечено: «Как личность покойный К.Н.Финне был прежде всего идейным врачом, глубоко преданным своему делу, требовательным к себе и другим, талантливым организатором и прирожденным руководителем. Широко образованный, очень начитанный и остроумный, д-р Финне был необыкновенно интересным собеседником, обладавшим к тому же феноменальной памятью. Все, кто знал этого милого, отзывчивого человека, как врача, как друга или начальника, ценили и любили его. А знали его очень многие. К.Н. был глубоко верующим, вера эта укрепляла его и давала ему силы и утешение во время страданий последних лет его жизни» [1].

В другом некрологе говорилось: «Глубоко верующий православный христианин и потому бескомпромиссный враг безбожного большевизма, верный сын матери России и человек долга и потому самоотверженно отдавший себя служению Родине и своему призванию. В армии он был в своей среде, в своей духовной стихии... Согласно словам ген. Деникина, что офицер всю жизнь стоит бессменным часовым на страже Родины, снимаемым с поста только смертью — таким офицером он себя ощущал, таким часовым прожил всю жизнь. Таким мы и знали его — исполненного чувством долга врача и офицера, душой и телом принадлежащего армии» [8].

Литература

1. Беннигаузен-Будберг. Д-р К.Н.Финне [Некролог] // Русская мысль. — 1957, 19 марта (№ 1031). — С. 7.
2. Бюллетень Объединенного комитета Российского общества Красного Креста, Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев. — Београд, 1921. — 39 с.
3. Васильев К.К. Эмиграция российских врачей в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (в Югославию) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2006. — № 1. — С. 59–61.
4. Военный врач д-р К.Н.Финне [Некролог] // Часовой. — 1957. — № 375 (апрель). — С. 17.
5. Катывшев Г.И., Михеев В.Р. Авиаконструктор Игорь Иванович Сикорский. — М., 1989. — 176 с.
6. Литвиненко С. Руски лекари у Србији и Црној Гори. — Београд, 2007. — С. 167.
7. Незабываемые могилы. — М., 2006. — Т. 6, кн. 2. — С. 651.
8. Памяти доктора-офицера К.Н.Финне // Переключка. — 1957. — № 65 (март). — С. 15.
9. Российское научное зарубежье. Материалы для биобиблиографического словаря. — Вып. 1: Медицинские науки: XIX — первая половина XX в. / Авт.-сост. М.Ю.Сорокина. — М., 2010. — С. 218–219.

10. Сергиенко А.М. Эскадра воздушных кораблей «Илья Муромец». История создания и боевого применения в документах и воспоминаниях. — Белгород, 2013. — Т. 1: Богатыри русского неба. — 307 с.; Белгород, 2014. — Т. 2: Боевая работа «Муромцев» на фронтах Первой мировой войны. — 664 с.
11. Солонский А.А. Поликлиника Российского общества Красного Креста старой организации в Белграде. 1920–1940. — Нови Сад, 1940. — 32 с.
12. Финне К.Н. К вопросу о лечении лейкемии лучами Rontgena. — СПб., 1907. — 132 с.
13. Финне К.Н. Военные госпитали в Риге в XVIII-м столетии // Воен.-мед. журн. — 1910. — Т. 229, № 10. — С. 181–210.
14. Финне К.Н. Русские воздушные богатыри И.И.Сикорского. — Белград, 1930. — 188 с.
15. Финне К.Н. Академик И.П.Павлов и значение его работ для клинической и практической медицины (По личным воспоминаниям) // Русский врач в Чехословакии. — 1937. — № 7–8. — С. 194–200.
16. Финне К.Н. Сто лет назад. Материалы для истории быта Лермонтовского времени (1814–1841 гг.) // Циркулярное сообщение. Профессиональный Союз русских врачей в Протекторате Чехия и Моравия. — 1944. — № 4. — С. 1–3.
17. Финне К.Н. Русские воздушные богатыри И.И.Сикорского. — М., 2005. — 223 с.
18. Finne K.N. Igor Sikorsky. The Russian years. — Washington, 1987. — 223 p.

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

На полигонах *Восточного военного округа* стартовал первый этап конкурса «Военно-медицинская эстафета», входящего в программу *Армейских международных игр* (АрМИ-2017). В соревнованиях принимают участие около 400 фельдшеров и медицинских сестер из медицинских пунктов соединений и воинских частей общевойсковых объединений ВВО и Тихоокеанского флота. Вместе с медицинским персоналом соревнуются механики-водители санитарной бронетехники на базе многоцелевого тягача легкого бронирования.

В ходе конкурса участники спасают жизнь условно раненому военнослужащему, отрабатывая вопросы его поиска и эвакуации с линии огневого соприкосновения с условным противником. Кроме того, участникам эстафеты предстоит наложить кровоостанавливающий жгут, перенести раненого в безопасное место, наложить первичную давящую повязку и вынести с поля боя.

Маршрут эвакуации преодолевается ползком с перемещением условно раненого. На дистанции присутствуют естественные преграды и искусственные препятствия — завалы, воронки, проходы в инженерных заграждениях, также на маршруте используются средства имитации — думы и взрывпакеты.

Победители продолжают борьбу за право участия на АрМИ-2017 на окружном этапе конкурса, который пройдет в марте в Хабаровске.

Пресс-служба Восточного военного округа, 17 февраля 2017 г.
http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12112211@egNews